

ПРЕПОЗИТИВНОЕ РАСШИРЕНИЕ СОСТАВА ПЕЧОРСКИХ ВАРИАНТОВ ОБЩЕРУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Урманчеева Ирина Серафимовна

кандидат филологических наук

Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина, Сыктывкар

Аннотация. В статье рассматривается такое редкое для конструктивной вариантности фразеологических единиц явление, как препозитивное расширение (узуальное или окказиональное) образных устойчивых оборотов и вытекающие из этого последствия: семантические сдвиги, художественное своеобразие фразем.

Ключевые слова: говоры Низовой Печоры, диалектная фразеология, конструктивная вариантность фразеологизмов.

Конструктивная вариантность общерусских и диалектных фразеологических единиц (ФЕ) отличается заметным разнообразием. Прежде всего, диалектный и общерусский устойчивые обороты соотносятся как полная и сокращенная (краткая) разновидности. По наблюдениям ученых, чаще всего эллипсису подвергается вторая часть фразеологизма. В таких фразеологических единицах первая часть включает образ пословицы, а вторая – расшифровку образа. Фразеологизм сохраняет более экспрессивную и образную часть, а расшифровка образа постепенно

становится излишней [1, с. 118]. Однако сокращения могут быть частичными, касаться первой части фразеологизма. Почти во всех случаях сокращение фразеологизма сопровождается также изменением его структуры [2, с. 113].

Эллипсис или, напротив, наращение второй части в печорских фразеологических единицах был рассмотрен в ряде статей автора [3; 4]. Полноструктурные варианты, в которых изменения затрагивают вторую часть, разнообразны. Наиболее многочисленны в печорских говорах эфонически организованные обороты, обладающие ритмико-рифмической стройностью и тем отличающиеся от общерусских фразем (*что бог послал, то и на стол настлал; тянуть лямку, пока не выроют ямку; с лёгким паром, с тяжёлым угаром; где сядешь, там и слезешь, никуда не уедешь* и др.).

Ритмико-рифмическая организация – не единственный способ гармонизации ФЕ. Возникновение, а в некоторых случаях сохранение второй части сопровождается художественным оформлением устойчивых выражений посредством антитезы, градации, лексико-синтаксического параллелизма, каламбура, абсурда и других приемов выразительности (*на сердитых воду возят, на горячих хлеб пекут; сам не свой, половина дьявола; хозяин – барин, хочет – живёт, хочет – подавится* и др.).

В полноструктурных диалектных вариантах, противопоставленных литературным кратким ФЕ, изменения претерпевает и первая часть оборота (*стыда нет в глазах – первое счастье; остёр на язык, а к делу не привык; ласковое дитя две матки сосёт, а постылое ни одной не видит; во рту каша варится, а в носу мухи чепутся; не найти ни днём с огнём, ни вечером с лучиной*).

Двух-, трехчастность синтаксических конструкций, поддерживаемая однородными членами или целыми предикативными частями, антитезой или синтаксическим параллелизмом, – не единственный способ расширения компонентного состава ФЕ. Границы фразеологизма могут раз-

двигаться уточняющими определениями, обстоятельствами и дополнениями (*синее море по колено; не сладкий мёд; в большой семье не без урода; за словом в чужой карман не лезет; нос до неба задрать; ноги в руки дуй не стой; не дай бог никому крещёному*).

Конструктивная вариантность имеет место и в тех случаях, когда литературная и диалектная фразеологические единицы равноправны по количеству частей, но вторая часть диалектного оборота полностью или частично неидентична второй части литературного (*любовь не картошка – не рассадишь по грядкам; любишь кататься – саночки волочи; не сделай добра – и врага не наживёшь; взялся за гуж, так будь дюж*).

Все перечисленные примеры конструктивной вариантности рассмотрены в других работах автора. Эти случаи наиболее частотны и отличаются разнообразием, заслуживающим исследовательского внимания. Не менее интересны редкие случаи присоединения первой части фразеологизма. Оговоримся: в статье будут рассмотрены такие печорские устойчивые обороты, которые отличаются от общерусских наличием первой конструктивной части, отсутствующей в литературных ФЕ. Вопросы о том, появилась ли эта часть непосредственно в говорах Низовой Печоры с целью экспрессивного обновления образа, или была всегда в одном из вариантов свободных сочетаний, на базе которых впоследствии возник устойчивый оборот, или существовала в первоначальном варианте фразеологической единицы, позднее секвестрированном и закрепившемся в литературном языке в таком виде, – в статье не поднимаются. Это невозможно сделать без сопоставления в синхронном и диахроническом срезе всего корпуса устойчивых оборотов, употребляющихся в разных формах русского языка.

Вариантность словообразовательно-конструктивного типа характерна для печорского оборота *с нитки с иголки* (ФСРГНП, т. II, с. 26) и общерус. *с иголочки*. Отсутствие первой части *с нитки* в разговорном обо-

роте компенсируется диминутивной формой компонента с *иглочки*. Присутствие первой части с *нитки* не сужает значения печорского оборота. Он, как и общерусский, употребляется не только по отношению к новой только что купленной или сшитой одежде, но и применительно к любому новому предмету: «*Нова туфайка, с нитки с иголки*»; «*Лодка-то нова, с нитки с иголки*».

Тавтологичная экспрессивная общерусская конструкция *волос в волос* в говорах Низовой Печоры звучит еще более экспрессивно за счет удвоенной тавтологии: *голос в голос, волос в волос* (ФСРГНП, т. I, с. 179). Печорский оборот подчеркивает не только видимое, осязаемое, телесное сходство людей, но и нематериальное, невизуальное, возможно, духовное сходство, ведь *голос* – это слово, речевая способность, а следовательно, одинаковый образ мыслей двух людей.

В говорах Низовой Печоры сохранилась поговорка ***дружбу дружить, а камень за пазухой держать*** (ФСРГНП, т. I, с. 226). Именно от этой или подобных поговорок (*дружиться дружись, а камень за пазухой держи; с ним дружить-то дружи, а камень за пазухой держи*), по мнению некоторых этимологов, возник общеупотребительный фразеологизм *держат камень за пазухой* посредством эллиптирования первой части (РФ, с. 281-282). Благодаря первой части, образованной редупликацией компонентов, поговорка обладает непрямолинейным смыслом и осуждает не только тайную злонамеренность человека, но и его коварство, вероломство, способность к предательству. Общеизвестный в данное время вариант таким наслоением смыслов не обладает.

Не исключено, что некоторые печорские ФЕ – результат контаминации местного выражения и общерусского оборота: «*Эко быстро помчался, только шуба заворачивается да пыль стоит*» (ФСРГНП, т. II, с. 333). Неорганичность, каламбурность совместного употребления конструктивных частей *шуба заворачивается* и *пыль стоит* обусловлена темпоральным несоответствием образных основ: *шуба* – яркий мар-

кер зимы, *пыль* – лета. Поэтому окказиональный характер выражения почти не вызывает сомнений.

В литературном языке употребляется фразеологизм *бумага всё терпит*, который этимологи возводят к высказыванию римского писателя и оратора М.Т. Цицерона *Epistola non erubescit* – буквально «Бумага не краснеет» (РФ, с. 71). Однако, например, в говорах Низовой Печоры бытует оборот *перо чертит (черти), бумага терпит (терпи)* (ФСРГНП, т. II, с. 165), который вынуждает задуматься о правомерности этимологической версии и предположить исконность краткого выражения.

Были рассмотрены немногочисленные случаи несоответствия краткого (общерусского) и расширенного (печорского) фразеологических оборотов, конструктивная полнота которых достигалась наличием или присоединением первой части. В говорах Низовой Печоры встретился также случай усечения (или изначального отсутствия) первой части устойчивого оборота по сравнению с общераспространенным вариантом: *пониже (ниже) <шёлковой> травы* (ФСРГНП, т. II, с. 202) (ср. общерус. *тише воды, ниже травы*). Отсутствие первой части компенсируется в печорском обороте фольклорным эпитетом *шёлковой*.

Основное внимание в статье было уделено фразеологическим единицам говоров Низовой Печоры, которые отличаются от общерусских оборотов наличием или отсутствием первой части фразеологической конструкции. Нарращение (эксплицирование) или усечение (имплицирование) первой конструктивной части – явление редкое не только в системе диалекта, но и в узусе литературного языка. По сравнению с эллипсизацией второй части фразеологической конструкции или ее прибавлением трансформационные процессы препозитивных структурных элементов менее функциональны. Они, как правило, не помогают прояснить этимологический образ, не выполняют мнемонической функции. Художественное своеобразие таких конструкций ограничивается прие-

мами тавтологии и редупликации (*голос в голос, волос в волос; дружбу дружить, а камень за пазухой держать*). Однако композиционная стройность отдельных оборотов обусловлена их ритмико-рифмической организацией: *перо чертит, бумага терпит; голос в голос, волос в волос*. Очень редко наличие первой конструктивной части ФЕ обуславливает развитие или сохранение дополнительных смысловых оттенков (*дружбу дружить, а камень за пазухой держать*).

Усложнение фразеологической единицы, сопровождающееся семантической избыточностью, чаще всего преследует цель сделать высказывание более размеренным, продлить коммуникативный эффект, усилить иллюкутивную семантику назидательности.

Список использованных источников

1. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. М.: Высшая школа, 1989. 287 с.
2. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1985. 160 с.
3. Урманчеева И.С. Ритмико-рифмическая организация как проявление конструктивной вариантности печорских и общерусских фразеологизмов // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 50. С. 125-134.
4. Урманчеева И.С. Печорские фразеологизмы на фоне общерусских: конструктивные отличия // PHILOLOGY. 2017. № 2 (8). С. 79-82.

Список использованных словарей и их условные обозначения

1. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. (В тексте – РФ).
2. Фразеологический словарь русских говоров Нижней Печоры: в 2-х т. / сост. Н.А. Ставшина. СПб.: Наука, 2008. (В тексте – ФСРГНП).